

УДК 316.334.55/56(476)

Т.В. Кузьменко**ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА
ФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ МАЛЫХ ГОРОДОВ И СЕЛ**

В статье обосновывается идея от том, что территориальная идентичность выступает предпосылкой формирования местного сообщества малых городов и сел. Территориальная идентичность рассматривается в единстве когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов. На основе проведенных социологических исследований делается сравнительный анализ выраженности социально-эмоционального, познавательного и деятельностного отношений с местной общностью в малых городах и селах. Дается характеристика местных сообществ современных малых городов и сел по таким критериям, как отношение к своему населенному пункту, чувство общности, миграционные настроения, вовлеченность в процессы сетевых взаимодействий, процессы получения информации о местной жизни, а также включенность населения в процессы управления своей территорией.

Модернизация социально-экономической жизни, изменения в социальной, демографической, профессиональной структурах местных сообществ, реорганизация поселенческой структуры (формирование новых типов населенных пунктов – агрогородков) приводят к изменению традиционного уклада жизни в малых городах и сельских населенных пунктах. В этой ситуации основным предметом научного поиска становится ответ на вопрос: «В какой степени данные процессы сказались на социальной идентификации людей с местом их проживания, какие факторы ее определяют и какие типы социальной идентификации соответствуют происходящим изменениям в настоящее время?».

Идентификация с территорией проживания является важнейшим фактором формирования местного сообщества. Именно идентификация социального и культурного плана представляет собой довольно значимый ресурс местного развития. Ведь чем большее количество людей увязывает свою судьбу, судьбу своих детей и свои жизненные успехи с проживанием в данном месте, тем большим энергетическим потенциалом и соответствующими ресурсами для претворения в жизнь программ дальнейшего развития эта территория обладает. Только связывая собственную судьбу и судьбу своей семьи со своим селом, агрогородком, городом, человек будет проявлять активность, направленную на улучшение жизни на данной территории.

Социологическое направление исследований социальной идентификации, несмотря на различия в подходах к данной проблеме, исходит из того, что потребность включения в социальные связи является основным свойством человеческой личности, а общество задает индивиду социально-культурные рамки солидаризации. Обращаясь к анализу территориальной идентификации, необходимо прояснить смысл категорий «идентификация» и «идентичность». Понятие «идентификация» является первичным по отношению к понятию «идентичность» и представляет собой не что иное, как психологический механизм, благодаря которому реализуется отождествление, тогда как «идентичность» – это результат действия механизма идентификации [1, с. 28]. Территориальная идентификация (или идентификация с территорией, местом проживания) является частью социальной идентификации личности и представляет собой эмоционально-когнитивный процесс отождествления с территориальной общностью и ее типичными представителями («Я член территориальной общности»). Территориальная идентичность выступает в форме своеобразной самопрезентации, в рамках которой один человек или общность людей оценивают свое положение по отношению к внешнему миру [2, с. 95]. Таким образом, под территориальной идентичностью понимается восприятие индивидом себя как представителя определенной общности, основывающейся на единстве территории проживания, истории и традиций, социокультурного опыта,

ценностных ориентаций и образа жизни [3, с. 110]. Использование термина «территориальная идентичность» позволяет охватить широкий круг концептуальных взглядов на проблему отождествления людьми себя с разнообразными территориально определенными общностями, поскольку территориальная идентичность может касаться объектов разного масштаба и содержания, таких как место жительства, микрорайон, район, локальная община, территориальная община, поселок, город, регион, страна, субконтинент или континент в целом и даже земной шар. В зарубежной литературе для обозначения территориальной идентичности используют разнообразные определения: идентичность с местом (place identity), локальная идентичность (local identity), региональная идентичность (regional identity), идентичность со средой (environmental identity), городская идентичность (city identity, urban-related identity, social urban identity), идентичность с местом проживания (settlement identity).

В структуре социальной идентичности обычно выделяют два основных компонента: когнитивный (знания, представления об особенностях собственной группы и осознания себя её членом) и аффективный (оценка качеств собственной группы, значимость членства в ней) [4]. Некоторые ученые предлагают трехкомпонентную структуру идентичности, объединяющую когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты [5; 6]. В исследование территориальной идентичности местных сообществ в малых городах и селах целесообразно включить те же три компонента и рассматривать данную категорию в трех аспектах: с точки зрения социально-эмоционального, познавательного и деятельностного отношений с определенной местной общностью.

Эмпирической базой для социологического анализа территориальной идентичности жителей малых городов и сел послужили данные республиканских социологических опросов жителей малых городов и сел, проведенных Институтом социологии НАН Беларуси в 2011, 2012 и 2014 гг. под руководством Р.А. Смирновой. Для более наглядного представления результатов и обеспечения возможности сравнения степени выраженности каждого из компонентов территориальной идентичности по каждому из представленных показателей были построены индексы, вычисляемые на основе результатов анкетного опроса, в котором респонденты выражали степень своего согласия/несогласия с предлагаемыми ответами по шкале от определенно позитивного (максимальный балл) до четко негативного (1 балл). Итоговое количественное значение определялось как взвешенная средняя арифметическая: каждый балл умножался на процент респондентов, поставивших такой балл, произведения суммировались и усреднялись (сумма делилась на число баллов и общее число ответивших). Данные о позициях «не знаю» и «отказ от ответа» находятся за пределами шкалы оценок, поэтому они не учитывались при подсчете баллов. Итоговые индексы рассчитывались как средние от суммы промежуточных индексов.

Оценить состояние эмоционального отношения к месту проживания в исследовании позволили такие эмпирические индикаторы, как отношение к своему населенному пункту, оценка жизни в нем и дальнейших перспектив (связь своего будущего и будущего своих детей с местом проживания), а также чувство общности с жителями поселения. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о преобладании позитивного отношения большинства жителей малых городов и сел к своему населенному пункту: более четверти (26,4% в малых городах и 31,1% – в сельской местности) рады, что живут в нем; половина опрошенных (53,2% в малых городах, 49,9% – в селах) в целом довольны, хотя многое их все-таки не устраивает; ответы каждого седьмого жителя малых городов и сел (13,2% и 14,4% соответственно) свидетельствуют о безразличном отношении к своему населенному пункту, и лишь 5% респондентов из малых городов и 3,3% из сел утверждают, что им не нравится здесь жить. В основном недовольство по поводу своего места жительства высказывают молодые люди: среди мо-

лодежи до 30 лет в малых городах их в 3 раза больше по сравнению с респондентами старшего возраста (9,9% в возрасте от 16–30 лет и 3,7% – старше 30 лет); тех, кто рад, что живет в своем городе, среди молодых людей значительно меньше, чем в старшей возрастной группе (21,1% молодых людей в возрасте от 16–30 лет; 23,8% респондентов в возрасте 31–45 лет; 25,5% – в возрасте 46–60 лет; 42,3% – старше 60 лет).

Представители малых городов несколько оптимистичнее, чем сельчане, оценивают изменения в жизни своего населенного пункта за последние годы. О ее улучшении говорят ответы 49% жителей малых городов и 41,1% жителей сел; ничего не изменилось для пятой части горожан (22,9%) и трети сельчан (32,1%), а каждый шестой житель села (17,9%) и каждый седьмой представитель малого города (13,8%) отмечают ухудшение жизни в своем населенном пункте.

Своеобразными маркерами социальной идентификации выступают ответы на вопросы о миграционных настроениях респондентов и желании, чтобы в данном месте жили их дети и внуки. На вопрос «Хотели бы Вы переехать в другой населенный пункт?» более половины жителей малых городов и сел (54,3% и 55,7% соответственно) не высказали такого желания; не задумывались над этим 21,5% респондентов в малых городах и 25,2% в селах. А вот среди тех, кто хотел бы уехать, несколько больше представителей малых городов, чем сел (23,1% и 18% соответственно). Это во многом обусловлено более низкими показателями удовлетворенности населения малых городов качеством жизнеобеспечения и уровнем дохода в сравнении с сельскими жителями. Например, среди жителей малых городов в 2 раза больше, чем в селе, тех, кто плохо оценивает качество медицинского обслуживания (37,7% в городе и 14,3% в селе). И хотя объективно эти характеристики в малых городах несколько выше, чем в сельской местности, близость к большим городам, а также формирующиеся в нашей культуре образцы поведения и потребления горожанина и, соответственно, уровень запросов и притязаний, диктуемых городским образом жизни, оказывается более высоким именно в малых городах. Отсюда и желание уехать (в ответах наших респондентов это чаще всего Минск или областной центр).

Демонстрируя в целом позитивное отношение к своему населенному пункту, 42,1% опрошенных жителей малых городов и 67,5% сельчан, тем не менее, не хотят, чтобы их дети жили и работали в их городке, селе. Будущее своих детей респонденты связывают в основном с получением высшего образования (84,6% в малых городах и 73,7% – в селах) и жизнью в крупном городе. С одной стороны, это следствие более низкого социально-экономического развития малых городов и сел относительно крупных областных центров и столицы. А с другой – результат рассогласованности между социальными ожиданиями и социальной повседневностью, когда под воздействием западной массовой культуры, навязывающей через средства массовой информации чуждые, не обеспеченные ни объективными социально-экономическими условиями, ни культурными традициями нормативные образы, у людей (особенно у молодежи) формируется установка на недостижимый в условиях своего села, городка образ жизни и потребления. Такая тенденция несет в себе значительные социальные риски для сохранения человеческого потенциала малых городов и сел да и общества в целом.

Оценка эмоционально-психологических связей между индивидом и территорией включает изучение групп – соседей, жителей района и т.п., – с которыми ощущается наибольшая связь. Как показывают данные, большинство населения малых городов (76,9%) испытывает чувство общности с жителями своего поселения, хотя у сельских респондентов эмоциональная связь с односельчанами выражена в несколько большей степени (82,7%). Практически одинаковые значения для села и малого города имеет такой показатель, как чувство общности с жителями района (64%). Это является еще одним аргументом в пользу предположения о том, что малый город, чаще всего являясь

районным центром, выступает и в качестве ядра социальной, культурной, экономической жизни по отношению к окружающим селам, функционирует «в единой связке» с ними, а район воспринимается его жителями как единое территориальное образование не только с точки зрения административного деления, но и с точки зрения критериев выделения местного сообщества.

Вместе с тем при анализе выявилось, что жители малых городов практически в равной степени испытывают чувство общности как с городскими (64,1%), так и с сельскими жителями (57,6%), что обусловлено существованием прочных связей между селом и малым городом (обмен ресурсами, трудовая миграция, родственники и дети в городе и т.п.) (среди опрошенных сельчан чувствуют общность с сельскими жителями 79,5%, а с городскими – 51,8%). С другой стороны, это свидетельствует о своего рода «промежуточном», «маргинальном» положении малых городов между городом и селом и о неопределенности самоидентификации их жителей.

Важным показателем включенности населения в местное сообщество выступают социальные сети, неформальные институты поддержки – семейная и соседская взаимопомощь. Их роль в жизнедеятельности местных сообществ и в сельской местности, и в малых городах достаточно значительна. Только 7% среди опрошенного населения малых городов и сел указали, что в их населенном пункте нет людей, которым они доверяют и к которым можно обратиться за помощью в трудную минуту (7,7% в малых городах, 7,2% – в селах). Доверие наряду с включенностью в сети социальной поддержки выступает важнейшей характеристикой качества социальных отношений, показателем многих норм и ценностей, которые лежат в основе социального сотрудничества. Являясь одновременно источником и результатом социального капитала, доверие позволяет нейтрализовать неопределенность, минимизировать риски, что способствует более эффективному решению возникающих коллективных проблем в местном сообществе. Дефицит доверия обуславливает отказ от сотрудничества вследствие отсутствия у участников взаимодействия уверенности в адекватном ожидаемом поведении других. Высока степень включенности населения малых городов и сел в процессы сетевых взаимодействий – устойчивых неформальных контактов между домохозяйствами на родственной или дружественной основе в форме обмена ресурсами (более 70% опрошенных участвуют в оказании/получении помощи со стороны родственников, друзей, соседей).

Обобщая рассмотренные результаты, можно говорить о том, что степень эмоциональной составляющей территориальной идентификации жителей малых городов и сел в целом довольно высока. Индекс аффективно-оценочного отношения к своей территории проживания как среднее значение рассмотренных выше показателей и для малых городов, и для села оказался равен 0,79. Респонденты демонстрируют в основном положительное отношение к своим населенным пунктам и происходящим в них изменениям. Большинство жителей малых городов и сел испытывает чувство общности с жителями своего поселения, хотя у сельских респондентов эмоциональная связь с односельчанами выражена в несколько большей степени. Включенность в неформальные сети общения также достаточно высока как в сельской местности, так и в малых городах. Вместе с тем пятая часть опрошенных хотела бы уехать из своего населенного пункта, еще большая часть респондентов не связывает будущего своих детей со своим селом, агрогородком, малым городом. Реализация подобных планов на будущее значительно снизит человеческий капитал местных сообществ малых городов и сел и приведет (и уже приводит) к региональной разбалансированности в кадровых, социальных, экономических и культурных аспектах.

Вторым важным компонентом территориальной идентичности и включенности населения в местное сообщество выступает степень сознательного, осознанного отно-

шения сельчан к делам своей территории. Референтами, позволяющими судить о степени познавательного отношения к месту проживания, о знании респондентами проблем местной жизни, служат вопросы о заинтересованности жителей в информации о событиях, происходящих в их населенном пункте.

Социологические данные показывают, что жители малых городов и сел не безучастны к жизни своего населенного пункта. Большинство постоянно интересуется новостями о событиях в своем городе, отражаемых в местных средствах массовой информации (76,9% в малых городах и 67,6% в селах), делают это время от времени 19,8% жителей малых городов и 29,4% проживающих в сельской местности и лишь около 2% (1,7% в малых городах и 2,3% в селах) не проявляют интереса к местной жизни. Как видно, городские жители заинтересованы в подобной информации в несколько большей степени. Это может быть связано, во-первых, с меньшей доступностью (или отсутствием) в некоторых селах таких средств информации (региональных газет), а также с тем, что в силу большей выраженности личных связей и большей тесноты взаимодействий в селе любая местная информация быстрее передается и проще воспринимается посредством неформальных сетей, через живое общение, нежели через СМИ.

В целом же индекс, позволяющий количественно представить когнитивную компоненту территориальной идентичности жителей малых городов, оказался довольно высоким: 0,92 для малых городов и 0,89 для сел. Степень интереса к текущим делам территории достаточно высока, однако надо отметить, что в исследование не были включены вопросы о знании жителей места жительства, их истории, культуры. Более подробный анализ познавательного аспекта территориальной идентичности в местных сообществах представляется полем для дальнейшего исследовательского поиска.

Говоря о познавательном отношении к делам своей территории, о культурных рамках формирования территориальной идентичности следует обратить внимание на каналы получения и обмена информацией, посредством которых эти процессы осуществляются. Социологические данные свидетельствуют о том, что жители малых городов и сел не изолированы от вошедших в нашу жизнь технических средств получения и обмена информацией. Так, большинство представителей малых городов (93,1%) и сел (94%) используют мобильные телефоны. А вот компьютером и сетью Интернет пользуется большее число горожан, чем сельчан (таблица).

Таблица – Распределение ответов на вопрос: «Какими современными компьютерными и информационными средствами Вы пользуетесь?», %

	Малый город	Село
Мобильный телефон	93,1	94,0
Компьютер	63,9	49,8
Интернет	51,5	35,5

Важно подчеркнуть, что и эмоциональное, и познавательное отношение к территории реализуется прежде всего в активных действиях, т.е. в поведенческом аспекте. Именно поэтому для более полного анализа была выбрана трехкомпонентная структура территориальной идентичности. Оценить степень выраженности деятельностного аспекта позволили данные об участии в инициативах по улучшению жизни в своем населенном пункте, а также в различных формах местного самоуправления.

Данные опроса показывают, что четверть жителей малых городов и сел (малые города – 23,7%, села – 25,1%) принимают участие в инициативах по благоустройству, улучшению жизни в своем городе, оказанию помощи нуждающимся и т.п. Участие

в подобных инициативах воспринимается окружающими в основном позитивно: по словам 21,8% респондентов в малом городе и 16,7% в селе, их действия встретили поддержку со стороны местных жителей.

Вместе с тем социологические данные фиксируют слабую степень включенности населения в процессы управления своей территорией. Так, только 46% опрошенных жителей малых городов и 52,3% сел ответили, что в их населенном пункте существуют те или иные формы местного самоуправления (собрание, сход граждан, публичные слушания и т.п.). Что касается распространенности участия тех или иных форм местного самоуправления, то участвуют в них, по мнению респондентов, лишь наиболее активные граждане (так ответили 33,6% жителей малых городов и 34,9% сел). Среди причин отсутствия мотивации участия населения в местном самоуправлении чаще всего указываются следующие:

- 1) не видят пользы для себя от такого участия (малые города – 29,2%, села – 30,3%);
- 2) не уверены в успешности общего дела (малые города – 19%, села – 17,8%);
- 3) не знают, как это сделать (6,6% и 6,2%);
- 4) встречают настороженное отношение со стороны местных властей и чиновников (5,8% и 4,3%).

Если говорить о количественном представлении описанных выше показателей деятельности компоненты территориальной идентичности, то данный индекс оказался самым низким – 0,7 и для малых городов, и для сел.

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в целом территориальная идентичность жителей малых городов и сел является достаточно сильной. Наиболее ярко выраженным ее компонентом является когнитивный: степень интереса к текущим делам территории достаточно высока. Несколько ниже оказался уровень эмоционального отношения к месту жительства. С одной стороны, позитивное отношение к месту своего проживания, чувство общности и сильные эмоциональные связи с территорией и соседской общиной, распространенные сетевые взаимодействия служат предпосылками для укрепления местных сообществ. С другой стороны, в силу более низкого уровня жизни, слабой удовлетворенности социальной и культурной инфраструктурой многие жители малых городов и сел не связывают своего будущего и будущего своих детей со своим населенным пунктом, что в принципе снижает саму вероятность дискурса о развитии местных сообществ в малых городах и селах в будущем. В этой связи можно предположить, что первичной предпосылкой, укрепляющей связь с территорией и местные общинные связи, является качество работы местных органов власти. Чем больше их деятельность отвечает социальным ожиданиям, тем вероятнее, что социальные связи жителей с общиной (не только как с местом рождения и проживания, но и как с главным пространством гражданского самосознания и деятельности) будут укрепляться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Науменко, Л.И. Белорусская идентичность. Содержание. Динамика. Социально-демографическая и региональная специфика / Л.И. Науменко. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 205 с.
2. Шматко, Н.А. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования / Н.А. Шматко, Ю.Л. Качанов // Социологические исследования. – 1998. – № 4. – С. 94–98.
3. Коржов, Г. Территориальные идентичности: концептуальные интерпретации в современной зарубежной социологической мысли / Г. Коржов // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2010. – № 1. – С. 107–124.

4. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. – М. : Ин-т психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.

5. Дробижева, Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность / Л.М. Дробижева // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России ; Отв. ред. В.С. Магун. – М. : Изд-во ИС РАН, 2006. – С. 10–29.

6. Павленко, В.Н. Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии / В.Н. Павленко // Вопросы психологии. – 2000. – № 1. – С. 135–141.

Kuzmenko T.V. Territorial Identity as the Basis for the Formation of Local Communities of Small Towns and Villages

The article substantiates the idea that territorial identity is a prerequisite for the formation of the local community of small towns and villages. Territorial identity is considered together with cognitive, affective and behavioral components. Based on the conducted sociological research is a comparative analysis of the severity of the socio-emotional, cognitive and active relations with the local community in small towns and villages. The characteristics of local communities of modern small towns and villages according to criteria such as the attitude to the settlement, a sense of community, migration intentions, and involvement in the network of interactions, processes, and information on local life as well as the involvement of the population in the processes of managing their own territory are represented in the article.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.07.2014